

ЗМ 98

ТРОПИНИН

МАССОВАЯ БИБЛИОТЕКА

ИСКУССТВО

Кружевница

Г. В. ЖИДКОВ

ТРОПИНИН
ВАСИЛИИ АНДРЕЕВИЧ

1776—1857

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“

Москва 1943 Ленинград

Редактор А. Леонов

Обложка работы
художника Г. Смеловой

Л43950 Подписано к печати 14/VII 1943 г.
Искусство № 10282 уч.-изд. л. 0,770
Тираж 10.000. Зак. 604
Цена 1 руб.

Тип. „Красный печатник“ Гос. изд-ва
„Искусство“, Москва ул. 25 Октября д. 5

Васи́лий Андре́евич Тропи́нин — один из лучших русских живописцев XIX века. История сохранила образ этого художника, как человека исключительной скромности. И вместе с тем жизненный путь Тропинина полон героической борьбы за искусство.

Тропинин родился в 1776 году. Он был крепостным графа Миниха. Затем в числе приданого перешел к графу Моркову, женившемуся на дочери Миниха. Когда определилось дарование юноши в области живописи, он был послан своим владельцем в Петербург учиться, но... не живописному искусству, а кондитерскому. И все же преданность Тропинина любимому делу была столь велика, а успехи, видимо, настолько значительны, что Морков в конце-концов решил отдать его в Академию художеств. Однако академический устав не разрешал принимать крепостных в состав учащихся. Поэтому Тропинин был определен «посторонним учеником». Это было в 1798 году. Тропинину шел уже двадцать второй год. Занимавшийся до сих пор урывками, как самоучка, он попал, наконец, в настоящую художественную школу и с жаром принялся за работу, стремясь наверстать потерянные годы. Основным руководителем Тропинина был

один из виднейших портретистов конца XVIII и начала XIX века — С. С. Щукин. У Тропинина установились близкие отношения с некоторыми товарищами по Академии. Это были О. А. Кипренский, уже тогда обнаруживавший исключительную одаренность, и А. Г. Варнек, впоследствии также крупный мастер портрета. Таким образом, Тропинин попал в настоящую художественную среду, что не могло не содействовать успеху в его творческой работе.

В 1804 году на выставке появилось произведение Тропинина «Мальчик, тоскующий об умершей своей птичке». Работа эта произвела чрезвычайно благоприятное впечатление на посетителей выставки. Казалось, судьба улыбнулась художнику. В числе лиц, с одобрением отнесшихся к упомянутой работе, были люди очень влиятельные, что могло вынудить владельца отпустить крепостного художника на волю. И вот, чтобы избежать опасности лишиться Тропинина, Морков немедленно берет его из Академии, не дав возможности окончить курс. Идут долгие годы. Тропинину, ставшему к этому времени настоящим художником, приходится, однако, по предписанию барина выполнять и обязанности лакея.

О положении Тропинина в данное время яркое представление дает следующий рассказ одного из его современников:

«В 1815 году В. А. написал... большую семейную картину... для своего господина. В то время, когда эта картина писалась, графа

Портрет А. С. Пушкина

Портрет П. И. Шереметьевской

посетил какой-то ученый француз, которому было предложено от хозяина взглянуть на труд художника. Войдя в мастерскую Тропинина... француз, пораженный работой живописца, много хвалил его и одобрительно пожимал ему руку. Когда, в тот же день, граф с семейством сядил за обеденный стол, к которому был приглашен и француз, в многочисленной прислуге явился из передней наряженный парадно Тропинин. Живой француз, увидев вошедшего художника, схватил порожний стул и принялся усаживать на него Тропинина за графский стол. Граф и его семейство этим поступком иностранца были совершенно сконфужены, как и сам художник-слуга».

Несмотря на это унижительное положение, моральные силы Тропинина не были сломлены: он не переставал серьезнейшим образом работать, как настоящий художник, делающий свое искусство все более глубоким, мастерство — все более совершенным. Писал Тропинин преимущественно портреты и его известность, как портретиста, стала быстро расти. Он становится популярен в Москве, где в связи с различными хозяйственными поручениями Моркова, художнику подолгу приходилось жить, используя это время и для выполнения портретных заказов.

К двадцатым годам XIX века Тропинин, безусловно, стал, наряду с Кипренским, лучшим мастером портрета. Но лишь в 1823 году, в возрасте сорока семи лет, он дождался освобождения от крепостной зависимости. Освобождение это было только личным, его сын еще в течение

ряда лет оставался крепостным. В том же году Тропинин включается Академией художеств в свой состав, а в следующем — избирается академиком.

Сделавшись свободным человеком, Тропинин мог поселиться в Петербурге, но столичная карьера не соблазняла его. «Все я был под началом, да опять придется подчиняться... то тому, то другому... Нет, в Москву», — говорил художник. И он навсегда обосновался в любимом городе, работая здесь до последних лет своей жизни.

Под знаком неутомимой творческой деятельности прошли его долгие годы. Современники рассказывают о Тропинине, что он был не только преданнейшим своему делу художником, но и прекрасным человеком: добрым, отзывчивым, благородным и, вместе с тем, чрезвычайно скромным. Умер Тропинин в глубокой старости, в 1857 году.

Эпоха, когда Тропинин выступил в качестве художника, наполнена важнейшими событиями в истории нашей родины. Отечественная война 1812 года ознаменовалась исключительным патриотическим подъемом, массовым героизмом русского народа, изгнавшего из пределов нашей страны вторгшихся в нее захватчиков. Зарождается и развивается революционное движение, вылившееся в восстание декабристов в 1825 году. Серьезнейшие сдвиги имеются в идейной жизни передовых слоев русского общества. Художественная культура данного времени озарена ге-

нием величайшего национального поэта — Пушкина.

Определенные изменения в этот период происходят и в характере изобразительного искусства. Важно подчеркнуть, что ряд художников осуществляет в своей области то, что в литературе делалось Пушкиным. Из живописцев это были в первую очередь Кипренский и Тропинин, Сильвестр Щедрин и Венецианов. Речь идет, конечно, не о том, что по своему масштабу и универсальности дарования они равны Пушкину, но внутреннее родство, существующее между произведениями поэта и работами перечисленных мастеров, допускает и к ним приложить проникновенные слова Белинского, сказанные о Пушкине: «К особенным свойствам его поэзии принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека, как человека... Пушкин по самой натуре своей был существом любящим, симпатичным, готовым от полноты сердца протянуть руки каждому, кто казался ему «человеком». О Тропинине можно было бы сказать так же, как сказал Белинский о Пушкине: «...в нем было много детски кроткого, мягкого и нежного».

На страницах «Капитанской дочки» или «Станционного смотрителя» читатель встречает людей, показанных с тою же теплотой и мягкостью, сердечностью и особенным добродушием, с какими писал их Тропинин. В повестях Пушкина так же, как и на полотнах Тропинина, дей-

ствующие лица выступают не в официальном, не в парадном своем облике: поэт и художник застали их дома, увидели такими, какими их можно узнать только в интимной обстановке.

В историю русского искусства Тропинин вошел в качестве выдающегося портретиста. В числе изображенных художником людей встречаются не только представители высших привилегированных общественных групп. Именно в творчестве Тропинина, так же, как и в работах Венецианова, в русскую живопись входят и завоевывают в ней себе место образы людей из простого народа, данные с любовью и большой реалистической убедительностью. Сделанное в этом направлении Тропининым чрезвычайно значительно и подготавливает почву для той широкой разработки подобных образов, которая будет характерной чертой русского искусства второй половины XIX века.

Самым совершенным в этой группе произведений является портрет крепостного мальчика — сына художника, исполненный около 1820 года. Мягкие светлые волосы, раскинувшиеся в беспорядке, обрамляют славное лицо ребенка с сосредоточенным взглядом живых, умных глаз. В нем столько поэтической прелести, столько подлинного изящества, что чувство нежной привязанности, которое, конечно, было у художника по отношению к изображенному сыну, целиком передается зрителю.

В превосходных этюдах, рисующих украинских крестьян, а также в работах «Старик-

Портрет сына художника

Портрет Булахова

нищий» (1823 г.) или «Старик, вырезывающий палку» (1834 г.), перед зрителем проходят образы, проникнутые подлинной человечностью. Глубокая демократичность проявлена в подходе к ним художника, который сам вышел из среды крепостного крестьянства. На изображенных здесь людей Тропинин смотрел не со стороны и тем более не свысока, а как на людей, ему близких и понятных.

К упомянутым произведениям примыкает группа работ мастера, являющаяся как бы переходной от портрета к бытовому жанру. Наиболее ярким примером служит популярнейшая тропининская картина «Кружевница» (1823 г.). Уже то, что здесь изображен человек в процессе работы, являлось для того времени прогрессивным.

«Кружевница» пользуется очень большой известностью. Внимание зрителя приковывается к облику миловидной девушки, изображенной на картине. Чудесная улыбка согревает образ молодой труженицы и взгляд ее приветливо обращен на зрителя. Изображая простую девушку — крестьянку или ремесленницу — Тропинин запечатлел красоту ее облика, полного грации и тонкого обаяния.

К «Кружевнице» близка по мотиву, лежащему в основе произведения, «Золотошвейка» (1825 г.) — поэтический образ очаровательной юной женщины.

В совершенно иных формах выразилась искренняя задушевность художника в другой, более

поздней его работе — «Слуга со штофом». Здесь замечается особенная, обостренная симпатия к «маленькому человеку», обездоленному, морально приниженному в условиях современной ему действительности, к человеческому в нем.

Портретов Тропинин написал очень много, создав при этом целую галерею замечательных своих современников. В лице Тропинина деятели художественной культуры его времени нашли вдумчивого, полного благожелательности к изображаемым людям портретиста. Хорошая, серьезная простота в подходе к модели, подкупающая теплота в характеристике человека — черты, присущие всем этим подлинно реалистическим портретам.

Среди них прежде всего должен быть назван портрет Пушкина. Он был написан в 1827 году для друга Пушкина — С. А. Соболевского, которому «хотелось сохранить изображение поэта как он есть, как он бывал чаще, и он просил известного художника Тропинина нарисовать ему Пушкина в домашнем его халате, растрепанного...»

Характер дарования Тропинина как нельзя более подходил для решения поставленной перед ним задачи. В том же, 1827 году Н. А. Полевой в журнале «Московский телеграф» писал: «Сходство портрета с подлинником поразительно, хотя нам кажется, что художник не мог совершенно схватить быстроты взгляда и живого выражения лица поэта. Впрочем, физиономия Пушкина — столь определенная, выразительная, что

всякий хороший живописец может схватить ее, и вместе с тем так изменчива, зыбка, что трудно предположить, чтобы один портрет Пушкина мог дать о нем истинное понятие».

И действительно, «истинное понятие» об его облике более всего складывается на основе не одного, а двух портретов. И этот второй написан в том же, 1827 году Кипренским.

Кипренский дает возвышенный образ великого русского поэта. Конечно, он также показывает живого, реального Пушкина, но и костюм, и поза, и взгляд его полны совсем особой значительности. Поэт представлен как бы озаренным вдохновением, в его облике нет ничего от «быта», и даже статуэтка музы на втором плане воспринимается вовсе не как деталь обстановки, окружающей человека, а как еще один момент, усиливающий своеобразно осуществляемую синтетичность данного в произведении образа. Тропинин, напротив, пишет Пушкина таким, «как он есть»: «в домашнем его халате, растрепанного». В портрете Тропинина он интимнее и мягче.

Оба эти портрета дополняют друг друга в самом существенном и главном. И получается так, что, говоря о великом поэте, каждый мысленно представляет себе его именно таким, каким его облик сохранен потомству Кипренским и Тропининым.

Во время своего триумфального возвращения на родину из-за границы знаменитый живописец К. П. Брюллов задержался на несколько месяцев в Москве. Здесь он успел привязаться к ми-

лону, скромному и гостеприимному московскому художнику. Результатом этих дружеских отношений явился портрет прославленного автора картины «Последний день Помпеи», написанный Тропининым. Брюллов изображен на фоне эффектной панорамы, завершаемой подножием Везувия. На первом плане — обломки какого-то античного сооружения. Пейзажный фон в этом портрете создает впечатление искусственности. Достаточно беглого взгляда на него, чтобы стало ясно, насколько не свойственны были подобного рода мотивы дарованию Тропинина. В самом же Брюллове художник разглядел черты душевной теплоты, увидел его не тем горделивым и несколько надменным баловнем удачи, каким он нередко выглядит на портретах и со страниц мемуаров.

Неоднократно изображал Тропинин самого себя. В «Автопортрете» 1846 года он показал себя именно таким, каким представляется по воспоминаниям современников и, главное, по характеру своего творчества. В нем, действительно, так много «детски кроткого, мягкого и нежного». В руке у художника палитра и кисти — символ никогда не покидавшей Тропинина привязанности к любимому делу, к родному искусству, символ поразительного его трудолюбия. Широкий вид на Москву, столь любимую художником, на Кремль, освещенный ласковыми лучами вечернего солнца, является существеннейшей частью произведения, помогающей по-настоящему воспринять и почувствовать образ мастера.

Автопортрет

Портрет А. Барышникова

Еще многих русских писателей и художников написал Тропинин. Среди них — выдающийся историк, поэт, публицист и мастер художественной прозы Н. М. Карамзин (1818 г.), блестящий гравер Н. И. Уткин (1824 г.), замечательный акварелист П. Ф. Соколов (1838 г.) и некоторые другие. Сохранились сведения, что Тропинин писал также крупнейшего московского архитектора двадцатых годов Д. Жилярди.

Очень часто к столь обычной для Тропинина доброжелательной характеристике модели прибавляется хорошая, искренняя поэтизация ее. Ярko проявляется она в женских образах, созданных художником и на ранних и на поздних этапах его творческого пути. Национальный идеал женской красоты нашел яркое выражение в творчестве Тропинина. Так, полно обаяния изображение Н. И. Морковой — этюд к групповому семейному портрету, написанному около 1813 года, лирически передающий нежный облик молодой девушки. Перед этой работой вспоминается и пушкинская Татьяна и Наташа Ростова из «Войны и мира» Л. Н. Толстого.

Совершенно иным дан женский образ в портрете П. И. Шереметьевской (1841 г.). Ему присуща романтическая взволнованность; запоминается худое, бледное лицо женщины, обрамленное полями широкой круглой шляпы. Напряженная внутренняя жизнь светится в лице, а резкий поворот фигуры, мрачное предгрозовое небо усиливают романтическое настроение, возникшее уже у зрителя. Напротив, в портрете Е. А. Сисали-

ной (1846 г.) царствуют мягкое добродушие и радостная успокоенность.

Такие произведения, как портрет графини Зубовой (1834 г.), показывают, что умение видеть в человеке в первую очередь положительное ничего общего не имело у Тропинина с какими-либо проявлениями лести по отношению к порой весьма влиятельным его заказчикам и заказчицам.

В подавляющем большинстве портретов художник дает поясное или поколенное изображение людей. Но, кроме работ этого рода, Тропинин писал и сложные многофигурные портретные композиции. Так, уже к раннему периоду относится громадный семейный портрет Морковых, исполненный около 1813 года.

Во всеоружии мастерства выступает Тропинин, работая над весьма значительным по размеру изображением А. Барышникова (1829 г.) Портрет превращается здесь в целое повествование. Вот прервалась прогулка, которую верхом совершал А. Барышников в сопровождении крепостного человека, оставшегося за холмом, вместе с лошадьми. Портретируемый же представлен на первом плане. Отдыхая, оперся он о ствол дерева, широко раскинувшего крону своих листьев. За фигурами развертываются дали, замыкаемые на горизонте стройными сооружениями принадлежащей Барышникову усадьбы. Небо покрыто облаками. Предвечерний час. Мягкие лучи склоняющегося к закату солнца золотят раскинувшуюся панораму, и все в портрете овеяно благодатной теплотой летнего вечера.

Эти работы так же, как «Кружевница» или «Золотошвейка», дают основание думать, что дарование Тропинина должно было выразить себя и в произведениях, посвященных бытовым мотивам. Однако Тропинин работал в этом направлении немного. Но и небольшое количество сохранившихся вещей этого жанра дополняет представление о нем, как о художнике-реалисте. Еще к 1810-ым годам относится маленькая картина «Свадьба в Кукавке», в которой с подкупающим добродушием и большой наблюдательностью Тропинин представил праздничную веселую сценку из жизни украинского села. К двадцатым и тридцатым годам восходят эскизы трех композиций: «Гадалка», «Сбитенщик» и «Покупка яблок». Здесь образы навеяны уже жизнью города. Просто, с сердечной теплотой и превосходным знанием изображает художник городские народные типы. В своих работах на бытовые темы Тропинин обнаруживает некоторое соприкосновение и с миром гоголевских образов.

Давая общую характеристику творчества Тропинина, нужно подчеркнуть выдающиеся живописные достоинства его работ. Такие произведения, как портрет сына, Булахова (1823 г.), Пушкина, и целый ряд других — великолепные достижения художника. По смелости и тонкости красочных сочетаний, благородству общего тона, мастерству, проявленному в лепке формы, по артистизму живописного приема они принадлежат к числу замечательнейших явлений не только русской, но и вообще европейской портретной

живописи первой четверти столетия. Немалый интерес вызывают и рисунки Тропинина. Они привлекают своей живостью. Здесь и натурные зарисовки, предваряющие работу над портретами масляными красками, и выразительные отдельные фигуры, и целые жанровые сценки. Живописный характер является отличительной чертой тропининских рисунков, в которых художник, работая преимущественно мягким карандашом, добивался тончайших тональных эффектов.

Реалистическое искусство Тропинина сложилось в пушкинский период развития нашей художественной культуры. Но мастер прожил долгие годы, и его позднейшие произведения оказываются в преддверии той реалистической живописи конца пятидесятых и шестидесятых годов, в которой выразились передовые революционно-демократические идеалы уже новой эпохи. И на всех этапах своего большого творческого пути Тропинин оставался подлинным, искренним и сердечным художником, произведения которого являются ценнейшей частью нашего национального художественного наследия.

民國三十三年

五月

1 pyó.